

На правах рукописи

Крупенкин Евгений Николаевич

**ТУРКЕСТАН В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1865–1917 гг.):
ОТ ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
К ГРАЖДАНСКО-АДМИНИСТРАТИВНОМУ**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Шевцов Вячеслав Вениаминович

Официальные оппоненты:

Васильев Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, доцент, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», кафедра отечественной истории, профессор

Суворова Наталья Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра дореволюционной отечественной истории и документоведения, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 22 марта 2019 г. в 17 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/KrupenkinEN22032019.html>

Автореферат разослан « ____ » января 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Шевцов
Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. После распада СССР, избавившись от идеологического контроля, историки стран СНГ вступили на путь создания новых историй своих народов и государств. Наметилась тенденция пересмотра сложившегося научного исторического наследия. Основным обсуждаемым вопросом стал вопрос о добровольном или принудительном характере включения территорий и государств в состав России. Эта дискуссия оттеснила на второй план изучение окраинного управления в Российской империи, имевшего сложную динамику развития и, отличные от системы управления внутренних губерний, особенности. Актуальность исследования определяется необходимостью в адекватном реагировании на указанную тенденцию национальных историографий центральноазиатских ученых. Кроме того, сегодня важно сформулировать оценку региональной политики и управления имперского правительства, актуальную для разработки современных подходов по обозначенным проблемам.

Анализ геополитической ситуации в Центральной Азии, применительно к практическим вопросам выработки и реализации внешней политики России в регионе, востребован вот уже несколько столетий. В отечественных исследованиях традиционно принято констатировать конкурентный характер международно-политической среды в регионе, который для России всегда оставался естественной сферой влияния. Эти территории входили в состав Российской империи, а пять современных суверенных республик Центральной Азии были частью СССР. Именно поэтому стремление США закрепиться в Центральной Азии воспринимается как несущее в себе угрозу российским интересам¹. В начале 2000-х гг. Россию вновь стали привлекать геоэкономические перспективы на центральноазиатском направлении. По оценке экспертов, здесь у России «практически нет конкурентов», так как в силу географических факторов именно Россия способна предложить государствам региона наиболее выгодные условия. То же касается и гарантий безопасности в рамках ОДКБ². В то же время, Россия, Китай и США признаются «ключевыми игроками» в борьбе за влияние в регионе, равно как и «глобальными и региональными центрами силы»³.

Центральный вопрос, который сегодня ставят исследователи центральноазиатских стран состоит в выяснении того, а «в чем, собственно, заключаются реальные выгоды расширения господства Запада [куда авторы относят и Россию] над азиатскими странами?»⁴. Такая постановка свидетельствует о том, что затронутая в диссертации проблема актуальна.

Страны Центральной Азии имеют менее динамичные экономики, формируя ВВП в сырьевых отраслях или экспорте рабочей силы. Проблемы бедности и безработицы провоцируют внутривнутриполитическую нестабильность. С учетом территориальной близости стран Центральной Азии, их членства в СНГ и возможной дальнейшей интеграции в ЕАЭС, этот аспект приобретает особую актуальность. Перед странами макрорегиона стоят задачи расширения интеграции,

¹ Фоминых А.Е. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Вып. 13. № 3. С. 76.

² Слуцкий Л.Э. Россия возвращается в Центральную Азию // Россия и мусульманский мир. 2003. № 4. С. 55–57.

³ Фоминых А.Е. Указ. соч. С. 76.

⁴ Мамадалиев И.А., Махмудова Н.С. «Русский Туркестан» цена окраин для имперского бюджета // Учен. зап. Казанского гос. ун-та им. академика Б. Гафулова. Сер. гуманитарно-общественных наук. 2013. № 4 (37). С. 180–191.

обеспечения стабильности развития, формировании общего экономического и научного пространства.

В этой связи, представляется значимым исследование эволюции системы управления Туркестаном в указанный период, с выявлением исторического опыта регулирования социальных отношений в регионе, его экономического развития и хозяйственной специфики в контексте процесса перехода от военных к гражданским методам управления, ориентированным не столько на удержание и охрану края, сколько на его развитие в составе Российской империи. Обращение к имперскому опыту может быть полезным и при совершенствовании системы управления в современной России.

Степень изученности проблемы. Изучение процессов присоединения и управления Туркестанским краем возможно разделить на три этапа: вторая половина XIX–начало XX в. – дореволюционный; 1920–1980-е гг. – советский, с доминирующей марксистской научной парадигмой; 1990-е–2010-е – современный, когда историческая наука получила возможность развития в условиях идеологического плюрализма и знакомства с зарубежной историографией.

Научная литература по Туркестану дореволюционного периода представлена работами географов, геологов, этнографов, военных востоковедов: В.В. Радлова⁵, П.П. Семенова-Тянь-Шанского⁶, Н.А. Северцова⁷, Ч.Ч. Валиханова⁸, А.П. Федченко⁹, М.И. Венюкова¹⁰, И.П. Минаева¹¹, В.Ф. Ошанина¹², Г.Е. Грум-Гржимайло¹³, И.В. Мушкетова¹⁴. Данные авторы отдельно и подробно не рассматривали тему управления регионом, лишь упоминая о ее специфике, в контексте своего исследования. Исключение составляет фундаментальный труд Л.Ф. Костенко¹⁵, обладавшего уникальными знаниями и опытом работы в Центральной Азии¹⁶. Н.М. Коркуновым и Н.Ц. Лазаревским была подробно изучена нормативная база российского административного управления в регионе, статус и полномочия генерал-губернаторов, особенности разграничения управленческих функций между

⁵ Радлов В.В. Краткий отчет о поездке в Семиреченскую область и на Иссык-Куль летом 1868 г. // Изв. Рос. географ. об-ва. СПб., 1870. Т. 6. С. 96-100.

⁶ Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. М., 1946. Т. 2. 256 с., Семенов-Тянь-Шанский П.П. Поездка из укрепления Верного через горный перевал к западной оконечности озера Иссык-Куль в 1856 г. // Зап. Рус. географ. об-ва по отделению географии. 1867. Т. 1. С. 180–254; Семенов-Тянь-Шанский П.П. Первая поездка на Тянь-Шань или Небесный хребет, до верховьев р. Яксарта, или Сыр-Дарьи, в 1857 г. // Вестн. РГО. СПб., 1858. Ч. 23. С. 1–23.

⁷ Северцов Н.А. Путешествие по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня. СПб., 1873. Т. 6. 461 с.

⁸ Валиханов Ч.Ч. Сочинения // Зап. Рус. географ. об-ва по отделению этнографии. СПб., 1904. Т. 29. 533 с.

⁹ Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. М., 1950. 468 с.

¹⁰ Венюков М.И. Очерки Заилийского края и Причуйской страны // Зап. Рос. географ. об-ва. 1861. Кн. 4. С. 79–130.

¹¹ Минаев И.П. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи. СПб., 1879. Т. 8. 270 с.

¹² Ошанин В.Ф. Каратегин и Дарваз. СПб., 1881. 38 с.

¹³ Грум-Гржимайло Г.Е. Краткий отчет о результатах экспедиции в Приалайские страны // Изв. Рос. географ. об-ва. СПб., 1884. Т. 20. С. 660–679; Грум-Гржимайло Г.Е. Очерк Припамирских стран // Там же. 1886. Т. 22. С. 82–108.

¹⁴ Мушкетов И.В. Памир и Алай // Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. СПб., 1885. Т. 10: Русская Средняя Азия. С. 299–332.

¹⁵ Костенко Л.Ф. Туркестанский край : в 3 т. СПб., 1880.

¹⁶ Л.Ф. Костенко в 1867 г., находился в должности помощника старшего адъютанта штаба Туркестанского военного округа. С начала 1868 г. – член Статистического комитета, где собирал и систематизировал экспонаты Туркестанского края для Всероссийской мануфактурной выставки в Санкт-Петербурге. В 1870 г. успешно выполнил сложную дипломатическую миссию в Бухаре. В 1873 г. – участник Хивинского похода, затем – старший адъютант штаба Туркестанского военного округа. В 1874 г. посетил Алжир и Тунис, где ознакомился с опытом колониального управления. В 1876 г. составил военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Путешествовал по Алтаю, Памиру и Тянь-Шаню. С 1878 г. – начальник штаба Семиреченской области. С 1887 г. – заведующий Азиатской частью Главного Штаба (Басханов М.К. Костенко Лев Феофилович // Русские военные востоковеды до 1917 года : библиограф. словарь. М., 2005. С. 128).

центральными и местными органами¹⁷. Официальная позиция в отношении присоединения и управления Туркестаном, роль в этих процессах личностей генерал-губернаторов отражена в справочных и энциклопедических изданиях¹⁸.

В условиях Первой русской революции появились и критические публикации – так Е.И. Игнатьев описывал деятельность туркестанских генерал-губернаторов как покорителей и колонизаторов народов, не желавших «перевариваться» в российском котле¹⁹. С марксистских позиций тема Средней Азии как колониального владения Российской империи разрабатывалась В.И. Лениным. В контексте освободительного движения и будущего социалистического строительства, он делал вывод о прогрессивном характере присоединения Средней Азии к России и формулировал идею о возможности перехода «отсталых» среднеазиатских народов к социализму, минуя капиталистическую формацию.

Ленинский подход стал идеологической основой для советских историков, развивавших классовую теорию «социалистических наций», возникших на «развалинах» наций буржуазных. В этом направлении работали такие авторы, как М.Н. Покровский²⁰, А.К. Азизян²¹, С.И. Якубовская²², К.В. Капырин²³, И.П. Цамерян²⁴, Ш.Б. Батыров²⁵, Т.Ю. Бурмистрова²⁶, А.Х. Турусов²⁷. В категориях «феодално-байской верхушки», «колониальная окраина», «угнетенные национальности» характеризовались и такие дореволюционные сюжеты из истории Средней Азии как период, так называемого, «кокандского господства»²⁸, особенности феодальных отношений и их трансформация в связи с проникновением капитализма²⁹, национально-освободительное движение среднеазиатских народов³⁰,

¹⁷ Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1891. Т. 1–2; Лазаревский Н.Ц. Лекции по русскому государственному праву. Административное право. СПб, 1910. Т. 2.

¹⁸ Русский биографический словарь. СПб, 1896–1918 Т. 1–23; Альманах русских государственных деятелей. СПб, 1897. Т. 1–2; Афанасьев Н.Ц. Современники в биографиях важнейших деятелей. СПб, 1904.

¹⁹ Игнатьев Е.И. Россия и окраины. СПб., 1906.

²⁰ Покровский М. Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.: лекции, читанные на курсах секретарей уездных комитетов РКП(б) 1923/1924 годы. М., Л., 1927.

²¹ Азизян А. К. Социалистическое преобразование наций Советского Востока // Советское востоковедение. 1957. № 5. С. 27–38.

²² Якубовская С. И. Ликвидация фактического неравенства наций на примере народов Средней Азии и Казахстана // Ист. зап. М., 1954. № 48. С. 156–201.

²³ Капырин П. И. Социалистические нации нового типа. М., 1957.

²⁴ Цамерян И. П. Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития. М., 1958.

²⁵ Батыров Ш. Б. Формирование и развитие социалистических наций в СССР. М., 1962.

²⁶ Бурмистрова Т. Ю. Закономерности и особенности развития социалистических наций в условиях строительства коммунизма. Л., 1974.

²⁷ Турусов А. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане. Ташкент, 1971.

²⁸ Джамгерчинов Б.К. вопросу об общественно-экономическом строе киргизов накануне присоединения Киргизии к России (в середине XIX в.). Первая научная сессия АН Киргизской ССР. Фрунзе, 1955; Джамгерчинов Б.К. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. Фрунзе, 1960; Усенбаев К. У. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. Фрунзе, 1961. Он же: Присоединение южной Киргизии к России. Фрунзе, 1960; Он же: Прогрессивное значение присоединения Киргизии к России. Фрунзе, 1957.

²⁹ Джуношев К. Экономические предпосылки возникновения товарного хозяйства в дореволюционной Киргизии. Фрунзе, 1962; Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955; Вяткин М. П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе, 1962.

³⁰ Бейсембиев К. Идеино-политические течения в Казахстане в конце XIX–начале XX в. Алма-Ата, 1961; Брайнин С., Шадгиро Ш. Восстание казахов Семиречья в 1916 году. М.; Алма-Ата, 1935; Елецов Т.Е. О характере восстания 1916 г. в Казахстане // Вестн. АН Казахской ССР. 1954. № 6. С. 33–43; Зевелев А., Абдуллаев Ш. Дискуссия о характере национальных движений в Средней Азии и Казахстане в колониальный период // Вопросы истории. 1955. № 9. С. 173–178; Карпов Г.И. Восстание тедженских туркмен в 1916 году. Ашхабад. 1935; Кастельская З.Д. Восстание 1916 г. в Узбекистане. Ташкент, 1937; Манжара Д.И. Революционное движение в Средней Азии 1905–1920 г. Ташкент, 1934; Раджабов З. Ш. Восстание 1916 года в Ходжентском уезде. Душанбе, 1955; Росляков А.А. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркестане в дооктябрьский период (1900–март 1917 г.). Ашхабад, 1957; Серый Я. Н. Восстание 1916 г. в Ферганской долине. Ташкент, 1947; Шоинбаев Т. Алиби Джангальдин. Алма-Ата, 1957.

развитие общественной жизни³¹. Ряд работ был посвящен истории Гражданской войны в Туркестане и утверждению здесь советской власти³². Вопросы управления регионом фрагментарно были затронуты в работах по истории экономического развития региона³³.

В официальном и завершённом виде оценки имперскому прошлому и социалистическому настоящему республик Средней Азии были даны в таких обобщающих изданиях как «История КПСС»³⁴, «Истории» отдельных республик³⁵ и их коммунистических партий³⁶.

Важными для настоящего исследования являются работы Н.П. Ерошкина³⁷, П.А. Зайончковского³⁸ и М.М. Шумилова³⁹, поскольку в них охарактеризованы особенности административно-территориального деления Российской империи и деятельности властных органов на региональном уровне, показаны функции и роль института генерал-губернатора, исследован личный состав государственного аппарата.

Таким образом, в советский период был введен в научный оборот значительный объем исторических источников по истории управления в Российской империи, однако их обобщению и объективному анализу препятствовала идеологическая ангажированность исторической науки.

В современный период историки демонстрируют как новые подходы к изучению институтов власти и правящей элиты в Российской империи, так и обращение к оценкам, данным в дореволюционных исторических и правовых исследованиях, использование фактического материала трудов советского периода. Среди наиболее крупных работ 90-х гг. – «История государственной службы в России. XVII–XX в.»⁴⁰, «Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.)»⁴¹, «Губернское чиновничество в 50–60 гг. XIX в. в России»⁴². Процесс инкорпорации в состав России народов и территорий с уже имеющимися государственными институтами был рассмотрен в таких работах как «Национальная политика в императорской России»⁴³ и «Национальные окраины Российской империи:

³¹ Муминов И.М. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX в. Ташкент, 1957; Бейсембиев К. Идеино-политические течения в Казахстане в конце XIX–начале XX в. Алма-Ата, 1961; Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа. Душанбе, 1957; Богоутдинов А.М. Очерки истории таджикской философии. Душанбе, 1961.

³² Жантуаров С.Б. Гражданская война в Киргизии. Фрунзе, 1963; Зевелев А.И. Из истории Гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959; Иркаев М.И. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963; Победа советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967.

³³ Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). Ташкент, 1959; Бекмаханов Е.Б. Социально-экономические отношения в Казахстане в период империализма. Алма-Ата, 1957; Байбулатов Б.Б. Социально-экономический строй в Киргизии до Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1958; Зима А. Г. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1959; Фридман Ц.Л. Иностраный капитал в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1960.

³⁴ История Коммунистической партии Советского Союза : в 6 т. / П. Н. Поспелов [и др.]. М., 1965. Т. 1; 1966. Т. 2.

³⁵ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1959. Т. 1–2; История Киргизской ССР. Фрунзе, 1963. Т. 1–2; История Туркменской ССР. Ашхабад, 1957. Т. 1–2; История Узбекской ССР. Ташкент, 1958. Т. 1–2.

³⁶ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1984; Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1966; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. Ашхабад, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1964; История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967.

³⁷ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

³⁸ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978.

³⁹ Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х–начале 80-х гг. XIX века. М., 1981.

⁴⁰ Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России XVII–XX в. М., 1999.

⁴¹ Российская государственность (конец XV в. – февраль 1917 г.) : словарь-справочник. Кн. 1–4. М., 1996–2001.

⁴² Иванов В.А. Губернское чиновничество в 50–60 гг. XIX в. в России. Калуга, 1994.

⁴³ Национальная политика в императорской России. Цивилизованные окраины (Финляндия, Польша, Прибалтика, Бессарабия, Украина, Закавказье, Средняя Азия) / сост., ред. и автор вст. ст. Ю. И. Семенов. М., 1997.

становление и развитие системы управления»⁴⁴. В монографии «Национальный вопрос в Государственных думах России»⁴⁵ были затронуты проблемы взаимоотношений формирующейся законодательной власти и правительства по вопросам статуса и развития окраин. Истории становления и развития системы управления Туркестанским краем была посвящена диссертация Д.В. Васильева⁴⁶, положения которой развивались и в других многочисленных статьях автора⁴⁷. Развитию правового статуса Туркестана в составе Российской империи посвящена диссертация Ф.Т. Тухтаметова⁴⁸. В.П. Зиновьевым был выполнен анализ переселенческого движения в Азиатскую Россию (в том числе и в Центральную Азию)⁴⁹, предпринято сопоставление опыта освоения Сибири и Центральной Азии⁵⁰. Отдельное издание посвящено обзору современного состояния центральноазиатских стран СНГ и их участию в мировых интеграционных процессах⁵¹.

С 2000-х гг. проблемы дореволюционной истории в отечественной историографии стали рассматриваться в рамках такого направления как «новая имперская история»⁵², которое придало новый импульс к изучению системы управления отдельными макрорегионами⁵³, в том числе и Туркестаном. Это работы В.В. Корнеева⁵⁴, А.И. Яковлева⁵⁵, С.Н. Абашина⁵⁶, И.В. Бахлова⁵⁷, А.Д. Тимошевской⁵⁸.

Положение национальных окраин в составе СССР изучалось рядом зарубежных авторов⁵⁹. Западные историки, в соответствии с идеологическим заказом эпохи

⁴⁴ Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М., 1998.

⁴⁵ Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Национальный вопрос в Государственных Думах России (опыт законодательства). М., 1999.

⁴⁶ Васильев Д.В. Становление и развитие системы управления Туркестанского края, 1856–1866 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

⁴⁷ Васильев Д.В. К истории образования Туркестанского генерал-губернаторства (1864–1867 гг.) // Воен.-ист. журн. 2017. № 11. С. 75–81; Васильев Д.В. О политике царского правительства в Русском Туркестане (к вопросу о «русификации») // Сб. рус. ист. об-ва. М., 2002. Т. 5 (153). С. 58–70; Васильев Д. В. Организация управления в Русском Туркестане по проектам Положения об управлении 1870-х гг. // Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 1–23; Васильев Д. В. Административное управление Малой казахской ордой в первой половине XIX в. // Гуманит. иссл. в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. 2015. № 3. С. 40–45.

⁴⁸ Тухтаметов Ф.Т. Правовое положение Туркестана в Российской империи: вторая половина XIX века: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

⁴⁹ Зиновьев В.П., Федорова Н.А. Переселение в Сибирь и на Кавказ [Электронный ресурс] // Фонд изучения наследия П.А. Столыпина. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://www.stolypin.ru/proekty-fonda/entsiklopediya-petr-arkadevich-stolypin/?ELEMENT_ID=106 (дата обращения: 25.07.2018).

⁵⁰ Зиновьев В.П. Г.Н. Потанин как друг азиатских народов // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 34–36; Зиновьев В.П. Торговый обмен Сибири и Центральной Азии в начале XX в. // Сибирь и Центральная Азия: Проблемы региональных связей. XVIII–XX вв.: сб. ст. и матер. Томск, 2004. С. 108–120.

⁵¹ Зиновьев В. П. Страны СНГ и Балтии. Томск, 2004.

⁵² Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004; Gerasimov I., Glebov S., Kusber J., Mogilner M., Semyonov A. New Imperial History and the Challenges of Empire // Empire Speaks Out: Languages of Rationalization and Self-Description in the Russian Empire. Leiden; Boston, 2009. P. 3–32.

⁵³ Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX–начала XX века: монография. Омск, 2013.

⁵⁴ Корнеев В.В. Управление Туркестанским краем: реальность и «правовые мечтания» (60-е годы XIX в. – февраль 1917 г.) // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 56–70.

⁵⁵ Яковлев А.И. Сравнительные заметки о преобразованиях в Туркестане и советской Средней Азии // Кентавр. 1993. № 2. С. 90–114.

⁵⁶ Абашин С.Н. Империя и местное самоуправление. Идеология реформ в русском Туркестане в конце XIX начале XX веков [Электронный ресурс] // Мой Ташкент. 2014. 29 янв. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://mytashkent.uz/2014/01/29/imperiya-i-mestnoe-samoupravlenie> (дата обращения: 01.05.2018).

⁵⁷ Бахлов И.В. Система управления периферией в Российской империи: организационно-правовые формы и специфика // Управление в социальных и экономических системах. 2007. Вып. 1/2. С. 27–39.

⁵⁸ Тимошевская А.Д. Создание Туркестанского генерал-губернаторства и формирование его полицейской системы во второй половине XIX–начале XX в. // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4 (32). С. 92–96.

⁵⁹ Caroe O. Soviet Empire: The Turks of Central Asia and Stalinism. London; New York, 1953; Hostler C. W. Turkism and the Soviets. London, 1957; Park A. Bolshevism in Turkestan, New York, 1957.

«холодной войны», акцентировали внимание на «советском колониализме», «советском империализме», «крестовом походе против мусульманского мира», трансформации царской империи в советскую и т.д.⁶⁰ На этом фоне частично признавались некоторые социально-экономические достижения советских среднеазиатских республик⁶¹. Понимание причин проникновения Российской империи в Среднюю Азию в западной историографии происходит, главным образом, посредством изучения, так называемой, «Большой игры»⁶². Основные положения исследований британских авторов в отношении соперничества Российской и Британской империй в регионе представлены в диссертации А.Г. Данкова⁶³.

Приведенный историографический обзор позволяет сделать вывод об отсутствии в исторической литературе фокусировки исследовательской задачи на процессе и переходной динамике развития управления Туркестаном от военно-административной к гражданской модели.

Объект исследования – Туркестанский край в составе Российской империи в 1867–1917 гг.

Предмет исследования – эволюция системы управления Туркестаном, в контексте изменений внутривосточного курса по отношению к национальным окраинам.

Цель исследования – раскрытие причин, процесса и результатов перехода от военно-административного к гражданско-административному управлению Туркестаном в составе Российской империи.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить концептуальные подходы и дискуссионные проблемы в исторических работах о системе российского государственного управления Туркестаном.

2. Раскрыть геополитическую ситуацию в Центральной Азии во второй половине XIX в. и в данном контексте определить военно-политические факторы присоединения Западного Туркестана к России.

3. Выявить особенности административно-территориального деления, структуры и нормативно-правовой основы управления Туркестанским генерал-губернаторством в исторической динамике.

4. Охарактеризовать особенности эволюции военно-административного управления Туркестанским краем в гражданско-административное.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1865 г. – с фактического присоединения территории Туркестана к Российской империи и начала разработки соответствующих управленческих актов, по 1917 г. – прекращение существования государственности в политических и территориальных пределах Российской империи.

Территориальные рамки исследования очерчены областями Туркестанского генерал-губернаторства – Семиреченской, Ферганской, Сырдарьинской, Самаркандской, Закаспийской и двумя протекторатами Российской империи –

⁶⁰ Spector I. The Soviet Union and the muslimworld, 1917–1958. Seattle, 1959. P. 3.

⁶¹ The changing map of Asia: a political geography / ed. W. Gordon, O. Spate. London, 1958. P. 361.

⁶² Ewans M. The Great Game: Britain and Russia in Central Asia. London, 2004; Ingram E. Great Britain's Great Game: An Introduction // The International History Review. 1980. Vol. 2, №. 2. P. 160–171; Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. London, 2005.

⁶³ Данков А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии (XIX – начало XXI вв.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008.

Хивинским ханством и Бухарским эмиратом. В настоящее время это территории Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, юго-западной части Республики Казахстан.

Методологическая основа исследования. Исследование процессов управления национальными окраинами Российской империи требует анализа основных направлений в историографии, новейших работ российских и зарубежных историков, относящихся к различным научным школам. Методологический аспект такого рода анализа предполагает интеграцию геополитического, социально-политического и политологического знания с историческим для комплексного подхода к решению исследовательской задачи.

Автор следовал принципам историзма и объективности, применял междисциплинарный и системный подходы, а также историко-генетический метод.

Принцип историзма обусловил рассмотрение системы управления Туркестаном в органической связи с общими имперскими тенденциями развития государственного управления и местного самоуправления после земской и городской реформ. Данный принцип помог проследить изменения специфических свойств отношений и институтов власти, определить их своеобразие на Востоке; позволил выявлять конъюнктуру при трактовке фактов в исследовательских концепциях различных авторов. Принцип диктует необходимость изучать период и явления в их конкретно-исторических условиях возникновения и функционирования, оценивать особенности и последствия управления русской региональной администрации в сравнении с предшествующим, а не последующим уровнем развития края. Также данный принцип запрещает модернизацию исторических фактов, перенесение на них оценок современности.

Принцип объективности заключается в том, что при изучении системы управления автор стремился к опоре на объективные факты, рассматривая политические и социально-экономические явления и процессы во всех их проявлениях, не исключая противоречия. Изложение материала предполагало отказ от предустановленных доктринальных положений и четких схем. Явления и процессы изучались во всей многогранности, и многоаспектности, а выводы не детерминировались заранее, а вытекали из исследования. В данном случае объективность требуется для непредвзятого понимания межнациональных отношений, сложившихся во второй половине XIX в. в Центральной Азии в связи с российским присутствием.

Междисциплинарный подход позволил использовать достижения других наук, прежде всего истории права, истории экономики, совместно рассматривать проблемы из различных областей научного знания.

Системный подход позволил исследовать систему управления непосредственно в совокупности подсистем, их зависимости друг от друга с образованием нового интегративного качества – управляемой и самоуправляемой системы колониального типа.

В работе использован историко-генетический метод, предусматривающий рассмотрение генезиса регионального управления как системы, имеющей изменчивую структуру элементов с их строго функциональной значимостью.

Совокупность представленных принципов, подходов и методов способствовала достижению цели и решению поставленных задач исследования.

Источниковую базу исследования составили следующие группы источников:

1. Опубликованные законодательные и нормативные документы по истории развития системы и отдельных институтов государственного регионального управления в Туркестане, внесенные изменения и поправки к ним: «Временное положение об управлении Туркестанской областью» (1865), «Положение об управлении Туркестанского края» (1886), «Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской» (1891), «Временное положение об управлении Закаспийской области» (1890), а также Положение Комитета Министров «О гражданском переустройстве Среднеазиатских областей» (1899)⁶⁴. «Основные государственные законы» (1906)⁶⁵ подвели итог реформам по переустройству государственного строя империи. Попытки изменить систему управления в Туркестане опирались в основном на положения этого документа.

2. Дипломатические, делопроизводственные, статистические и справочные материалы (некоторые из которых впервые введены в научный оборот) таких архивных фондов как: Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГАРУз).

Среди фондов РГАДА необходимо выделить Ф. 1385 «Ф.Р. Остен-Сакен», который содержит мнения иностранцев «о среднеазиатских делах» России, записки о внутреннем положении края и о ситуации на окраинах генерал-губернаторства. Фонд представлен большим объемом документов, которые позволили глубже изучить особенности процесса трансформации системы управления в Туркестане. Кроме того, в данном фонде имеется большой массив газетных статей и заметок о Туркестане, позволяющих увидеть и оценить общественную дискуссию по проблемам геополитики и экономики в изучаемый период.

Исследовательский интерес представляет секретная переписка по различным вопросам края, отложившаяся в фондах РГВИА (Ф. 1396. Оп. 2.). Например, российские агенты в Бухаре постоянно отправляли сводки о ситуации в эмирате, в особенности о положении его войск. Поскольку границы генерал-губернаторства соприкасались с соседними государствами, обстановка на них также была под особым вниманием генерал-губернатора и соответствующие дела дают представление «об особенностях пограничного управления в Туркестане».

Значительное количество документов по всем аспектам деятельности туркестанских генерал-губернаторов, их администраций, а также практически вся документация из канцелярии, служебная переписка должностных лиц отложилась в ЦГА Республики Узбекистан. В фонде И-1 «Канцелярия туркестанского генерал-губернатора» содержатся дела о военных аспектах присоединения Туркестана,

⁶⁴ Высочайше утвержденное временное Положение об управлении Туркестанской областью. 6.08.1865 // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1867. Т. 40, отд. 1. № 42372; Высочайше утвержденные: I. Положение об управлении Туркестанского края и II. Правила о введении поземельно-податного устройства в Туркестанском крае. 12.06.1886 // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1888. Т. 6. № 3814 // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1888. Т. 6. № 3814; Высочайше утвержденное Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края. 25.03.1891 // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1894. Т. 11. № 7574; Высочайше утвержденное временное Положение об управлении Закаспийской области. 6.02.1890 // Высочайше утвержденное положение Комитета Министров о гражданском переустройстве Среднеазиатских областей. 10.08.1899 // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1893. Т. 10, отд. 1. № 6576; ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1902. Т. 19, отд. 1. № 17177.

⁶⁵ Высочайше утвержденные основные государственные законы. 22.04.1906 // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1909. Т. 26, отд. 1. № 27805.

военно-политической ситуации в регионе, разведывательные данные, материалы по деятельности российских дипломатических миссий (Отделение IV, Ф. И-1), отношениям с Кокандом, Бухарой и Хивой, включая проекты и мирные договоры с ними (Ф. И-3. Оп. 2), а также обсуждение порядка отношений с указанными ханствами начальников Кавказского, Оренбургского и Туркестанского военных округов (Ф. И-1. Оп. 34). Здесь же имеются материалы переписки и дискуссии с МИД по вопросам «Главных начал для устройства управления Туркестанским краем», а также по проекту Положения об управлении Туркестанским краем и др. документами, присланными Главным штабом (Ф. И-1. Оп. 12. Д. 923 за 1906 г.). В этом фонде сосредоточена основная часть документов по обсуждению различных статей «Положения об управлении краем» (Ф. И-1. Оп. 11. Д. 699 за 1898 г.), а также по сенатской ревизии Туркестанского края 1909 г. (Ф. И-18. Оп. 1. Д. 2297 за 1908–1909 гг.). Вопросы управления округом частично прослеживаются по переписке о деятельности и о положении дипломатических чиновников в Ташкенте (Ф. И-2. Оп. 2. Д. 1. за 1899 г.; Ф. 2. Оп. 2. Д. 357 за 1908 г.).

Из фонда П.И. Хомутова⁶⁶ (№ 1008. Оп. 1) извлечены отчеты туркестанских генерал-губернаторов, документы по развитию военного и гражданского управления, переписка аппарата генерал-губернатора по этим вопросам (1867–1881 гг.), черновики высочайших повелений за период 1867–1879 гг. (Ф. 1008. Оп. 1), переписка генерал-губернатора с военным министром, многочисленные обращения лично к П.И. Хомутову с просьбой о содействии в получении должностей и чинов, отводе земли, оказании денежной помощи и т.п. (Ф. 1008. Оп. 1. Д. 177. (1881–1899 гг.). Кроме того, в фонде обнаружены ценные, но не всегда авторизованные и атрибутированные записки «о настоящем положении дел в Западном Китае, о невыгодах сказанного положения и мерах для его изменения» (Ф. 1008. Оп. 1. Д. 144. (1870 г.).

Особую важность для данной работы имели всеподданнейшие записки туркестанского генерал-губернатора по военно-дипломатическим вопросам и отношениям с окружающими ханствами (Ф. 1008. Оп. 1), особенно о несвоевременности полного присоединения Бухарского ханства к России (Ф. 1008. Оп. 1); переписка с эмиром Бухары; статистические материалы о народонаселении Туркестанского края (Ф. 1008. Оп. 1. Д. 61); донесения начальников уездов в комиссию по проектируемой среднеазиатской железной дороге (Ф. 1008. Оп. 1. Д. 127 (за 1870–1896 гг.); переписка с министерствами и должностными лицами по проекту «Положения об управлении Туркестанским краем» (Ф. 1008. Оп. 1. Д. 21 за 1870–1872 гг.; Д. 44 за 1884 г.). Важную информацию о военной и гражданской службе в крае содержат записки комиссии под председательством генерал-лейтенанта Генерального штаба В.Н. Троцкого об особых правах и преимуществах службы в Туркестанском крае (Ф. 1008. Оп. 1. Д. 27).

3. Очерки и путевые заметки российских и зарубежных путешественников, военных и исследователей края – Ю.А. Гагемейстера⁶⁷, И. Львова⁶⁸, С.Н. Южакова⁶⁹.

⁶⁶ Хомутов Петр Иванович (1848–1908) – действительный статский советник, один из аппаратных сотрудников генерал-губернаторства. Судя по документам Фонда, не занимая политических и военных должностей, имел высокий личный авторитет как в администрации края, так и в соседних ханствах. Выполняя функции референта, неоднократно составлял отчеты, обрабатывал и систематизировал материалы всеподданнейших докладов К.П. фон-Кауфмана.

⁶⁷ Гагемейстер Ю.А. Взгляд на промышленность и торговлю России // Русский вестник. 1857. № 1. С. 5–52; Он же. О торговом значении Средней Азии в России // Русский вестник. 1862. № 10. С. 706–736.

⁶⁸ Львов И. Завоевание Туркестана // Рус. вестн. 1868. № 7. С. 152–178.

⁶⁹ Южаков С. Н. Вопросы гегемонии в конце XIX в. // Русская мысль. 1885. № 4. С. 34.

Важными источником личного происхождения являются воспоминания генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина⁷⁰.

Научная новизна исследования состоит в его специализированном обращении к анализу генезиса принципов и институтов российского имперского управления в Туркестане в рамках исследовательской гипотезы о переходе от военных к гражданским методам управления.

В диссертации приведена характеристика этапов присоединения и освоения Туркестана, но основной акцент сделан на эволюцию системы управления. История развития военного, а затем в перспективе – системы гражданско-административного управления показана в контексте анализа геополитической ситуации в Центральной Азии, социально-политического развития империи, развития управленческой мысли и подходов к управлению окраинами.

В работе выделяются как позитивные, так и негативные результаты управленческой деятельности российской администрации, дающие возможность для суждений и выводов по поводу исторических оснований отношений внутри азиатского сегмента СНГ и по поводу современных «новоазиатских» концепций о колониальном захвате Россией Туркестана.

Одним из признаков научной новизны диссертации возможно считать переосмысление и раскрытие ранее мало освещенных аспектов развития системы регионального управления. Эволюция военно-административного управления в гражданско-административное ранее не становилась предметом исследования, несмотря на то, что управление Туркестаном в целом и по отдельным областям и отраслям изучалось.

Положения, выносимые на защиту:

1. Система государственного регионального управления и местного «народного» управления (самоуправления) в присоединенном к Российской империи Туркестане развивалась по пути сложной эволюции военно-административного управления в гражданско-административное, присущее внутренним губерниям империи, что отражало общий политический курс императорского правительства на постепенную интеграцию национальных окраин в губернскую структуру и систему управления. В то же время, такая эволюция не сопровождалась значительными реформами и сдерживалась действием совокупности ряда факторов: удаленностью региона от центра, его близким расположением к британской Индии и связанное с этим противостояние России и Великобритании, наличием российских протекторатов (Хивы и Бухары), относительной малочисленности русскоязычного и христианского населения в исламизированном, преимущественно, тюркоязычном макрорегионе. Но складывающаяся система управления, все же, была прогрессивной, давая коренному населению легитимную ненасильственную возможность освободиться от влияния феодальных пережитков. Этот процесс не был прямым последовательным переходом одной системы управления в другую. В большей степени он представлял собой параллельную коэволюцию двух правовых режимов.

2. Эволюция военно-административного управления Туркестана в гражданско-административное не имела в своей основе стройной концепции или программы

---

⁷⁰ Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютин. 1865–1867 / под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2005.

развития государственной региональной политики. Вопросы устройства администрации Туркестанского генерал-губернаторства стояли в прямой зависимости от государственных целей и значения России в Центральной Азии.

С одной стороны, в то время ещё не разрабатывались документы ни среднесрочного, ни стратегического планирования, с другой – именно *естественная эволюция управления* позволяла оптимизировать его так, чтобы оно максимально соответствовало как интересам империи, так и интересам региона. Идеологической основой рассмотренной в работе эволюции стали противоречивые военные и гражданские идеи и установки, «трения» между которыми и обусловили её медленное течение. Гражданская составляющая (позиция правительства и большей части российского общества) базировалась на доминирующих в российском обществе (как обществе метрополии) представлениях об отсталости азиатских народов, которых необходимо было «подтянуть» к цивилизации до того уровня, который достигла пореформенная Россия. В этой связи все колониальные экспедиции рассматривались не как захват, а как естественная для всякой европейской страны реализация её цивилизаторской функции во благо присоединяемых народов и территорий. Реализация на Востоке новых передовых российских систем управления, самоуправления и судопроизводства, рассматривалось как привнесение в «дикую» Центральную Азию европейского прогресса. С другой стороны, с позиции военных (администрация Туркестана, Военное министерство, Главный штаб), присоединенные территории имели ценность, прежде всего в геополитическом отношении, как форпост сдерживания британской экспансии и рассматривались как прифронтовая территория, населенная если не враждебным, то этноконфессионально чуждым населением, которое следовало держать в повиновении. Этот подход предполагал наличие сильной, централизованной военно-административной власти, считая переход к гражданскому управлению преждевременным.

Наличие двух противоположно направленных векторов формирования государственной региональной политики в Туркестане обусловило специфику и медленность процессов эволюции военно-административного управления Туркестана в гражданско-административное.

Верховная власть, являясь системообразующим актором всех процессов управления, определяла векторы взаимодействия по правилам, сложно согласуемым на разных уровнях (региональном, центральном и высшем) с рационально организованной системой управления. В результате «государственная региональная политика» российского самодержавия определялась в длительных и несистемных согласованиях интересов институтов и уровней власти при высоком уровне воздействия субъективного (личного) фактора, вплоть до манипулирования «высочайшей волей» через группы и каналы влияния на монарха при принятии им управленческих решений.

3. Российскую часть макрорегиона Центральная Азия возможно рассматривать как целостную социально-экономическую систему в составе совокупности подсистем государственного управления: генерал-губернатор и администрация края, территориальные органы министерств и главных управлений, уездные и волостные органы, а также местного самоуправления. Отсутствие институтов гражданского

общества не только наложило отпечаток на эволюцию системы управления, но и задержало её переход к гражданским формам.

Кроме того, внутри системы государственного управления Туркестаном отсутствовала обязательная в таких случаях строгая соподчиненность управляющей (правительство) и управляемых подсистем, которые формировали и отстаивали разное понимание политического развития.

Таким образом, возможно поставить под вопрос понимание высшего и центрального управления окраинами Российской империи как системы в её современном научном понимании. Полувековой опыт не столько административных реформ, сколько их попыток в Туркестане, свидетельствует не о наличии системы, а скорее об эволюции совокупности институций («установлений» – в административной терминологии XIX в.). Таким образом, понятие «система», традиционно используемое в литературе, в данной работе применяется с высокой степенью условности.

4. Анализ эволюции административно-правового регулирования Положений и проектов положений об управлении Туркестаном 1865 г., 1871 г., 1873 г. и 1886 г. позволил выявить некоторые особенности правового статуса Туркестана, прежде всего – временность и неопределенность. С момента присоединения и до 1886 г. регион управлялся на базе временных актов: четырех «Временных положениях об управлении» областями, округами и отделами. С точки зрения формирования региональных институтов власти и эффективности административной практики, такое положение нельзя признать нормальным. В то же время, временный статус регламентирующих документов делал их положения «мобильными» и гибкими для приспособления к меняющимся условиям, но институциональная основа функционирования российской власти в регионе была не вполне легитимна.

Закрепление постоянного правового статуса Туркестана высочайшим утверждением 12 июня 1886 г. «Положения об управлении Туркестанского края» формально стало звеном эволюции военно-административного в гражданско-административное управление.

Противоречия, заложенные уже в процессе разработки Положения 1886 г. обусловили его столь же противоречивое место в эволюции управления Туркестаном. Критикуемое правоприменителем, туркестанской администрацией, Положение 1886 г. юридически оформило фактически сложившиеся в крае административные отношения территориальных учреждений министерств, Туркестанского генерал-губернатора, а также органов местного управления и самоуправления, состояние которых не устраивало ни одну из сторон. Таким образом, вместо того чтобы стать прочной и стабильной правовой основой управления, Положение стало лишь звеном в процессе его вялотекущей эволюции.

Сужение полномочий и объема власти туркестанского генерал-губернатора, наравне с которым, по инструкциям своих министерств, независимо действовали их территориальные учреждения, не придало стройности новому «полугражданскому» управлению.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования положений и выводов, теоретических обобщений в развитии добрососедских отношений со странами Центральной Азии,

совершенствовании систем регионального управления, восполнения пробелов в исторической науке и вопросах российско-среднеазиатских отношений.

Также диссертация может быть значима для политологов, политиков, государственных и общественных деятелей в процессах формирования представлений о российском управлении и присутствии в Туркестане, с целью демифологизации массового исторического сознания.

Достоверность результатов определяется широким кругом источников, включающим законы и нормативно-правовые акты Российской империи; делопроизводственные документы канцелярии Туркестанского генерал-губернатора; очерки, дневники и путевые заметки участников присоединения Туркестанского края. Автором корректно применены общенаучные и специально-исторические методы исследования, соблюдены принципы историзма и объективности и системности, применены междисциплинарный и системный подходы.

Основные положения диссертации были обсуждены на заседании кафедры отечественной истории Национального исследовательского Томского государственного университета, **апробированы** на трех конференциях международного и всероссийского уровней, проведенных в Москве, Тамбове и Томске.

Основные положения диссертационного исследования представлены в **5 публикациях**, 3 из которых размещены в журналах, рекомендованных ВАК и входящих в перечень научных изданий, индексируемых базой Web of Science. Общий объем публикаций составил 2,15 п. л.

Структура диссертации подчинена реализации цели и решению поставленных задач. Исследование состоит из введения, двух глав (восьми разделов), заключения, списка использованных источников и литературы (272 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, ее научная новизна, значимость в теоретическом и практическом отношении, определены объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, поставлены цель и задачи, дана характеристика методологической основы работы и источниковой базы, приведены основные положения, вносимые на защиту.

В первой главе **«Политика Российской империи в Центральной Азии во второй половине XIX в.»** дан историко-геополитический анализ ситуации в Центральной Азии во второй половине XIX в. и положение Туркестана в условиях расширения российской цивилизации, определены военно-политические факторы присоединения Западного Туркестана к России.

Первый раздел главы посвящен Центральной Азии как объекту историко-геополитического анализа. Понятие «Центральная Азия» раскрыто с географической, геополитической и исторической точек зрения, отмечен его дискуссионный характер. Рассмотрены исторические примеры экспансии Британии и США, китайский опыт расширения границ в данном регионе и связанные с этим сложные национальные и конфессиональные конфликты. В отношениях России и Китая важно было, прежде всего, определить границы государств в Туркестане. Граница между Восточным (китайским) и Западным (российским) Туркестаном была определена рядом договоров, что служило стабилизации пограничных отношений

двух государств. Вопрос об образовании «буферов» и марионеточных государств в Центральной Азии стоял отдельно перед всеми крупными державами – акторами региональной геополитики. В результате, в отношении Хивинского ханства и Бухарского эмирата в российском правительстве была выбрана роль протекторатов. В разделе рассмотрено начало Большой Игры в Азии и ее влияние на международные отношения в указанном регионе. Предпринята попытка объяснить современное состояние отношений западных стран со странами Центральной Азии.

Во **втором разделе** рассмотрена геополитическая ситуация в Центральной Азии во второй половине XIX в. и роль России в геополитических отношениях в регионе. Многие дореволюционные авторы считали, что Россия исполняла цивилизаторскую роль в своем продвижении вглубь Азии. Однако современные азиатские историки считают, что для Российской империи Центральная Азия была колонией. Такое положение региона продолжалось, по мнению таджикского историка И.А. Мамадалиева, и в советское время. Вместе с тем, некоторые современные российские ученые акцентируют внимание на управленческих моделях российских окраин в XIX в. А.В. Ремнев отметил, что монарх, будучи «системообразующим актором» не выстраивал рационально организованных правил управления. В разделе проанализированы отношения с Хивинским, Кокандским ханствами и Бухарским эмиратом накануне их завоевания российскими войсками и после их вхождения в состав империи. На этих примерах выявлено отсутствие концепции продвижения России вглубь Азии и сосредоточение больших полномочий в руках высокопоставленных военных чиновников края. Рассмотрены дискуссии в правительстве по вопросу административного устройства Туркестана и варианты его дальнейшей инкорпорации. Сделан вывод об изменении геополитической ситуации в Азии в связи с расширением границ и влияния России. Выявлены причины ликвидации Кокандского ханства и превращения его в Ферганскую область. По вопросу сохранения суверенитета Хивы и Бухары не раз проводились совещания в правительстве. В итоге, указанные ханство и эмират было решено подчинить России на правах протекторатов исходя из экономической целесообразности и геополитических интересов России.

В **третьем разделе** дана характеристика Туркестана в условиях расширения российской цивилизации. Туркестан был представлен Восточным (китайским) и Западным (русским), населенным, преимущественно, тюркоязычным населением. Охарактеризованы основные идеи теоретического осмысления развития российского государства и проблема выработки основных стратегических принципов в регионе с приходом российской цивилизации. Осознанию места Азии в истории России были посвящены труды Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Г.В. Вернадского, Л.И. Мечникова, а также российских военных, которые понимали, что регион занимает особое положение в силу его этнического и экономического своеобразия.

Четвертый раздел посвящен военно-политическим факторам присоединения Западного Туркестана к Российской империи. Великобритания Существенную роль в это сыграла Великобритания. Соседство Туркестана с Индией невольно создавало предпосылки для конфронтации двух империй. Показаны отличия западной экспансии от российской. Так, российская территориальная экспансия включала исключительно континентальный вариант, поскольку присоединялись сопредельные и прилежащие территории (за исключением Аляски). Военная экспансия России

в Туркестан сопровождалась экономическими, административными, хозяйственными, переселенческими процессами и явлениями. Рассмотрены военные походы на Памир российских отрядов и закрепление российских позиций в этом стратегически важном месте. Также, был сделан вывод о наличии колониальных черт в процессе создания Туркестанского генерал-губернаторства. В то же время описаны позитивные изменения в экономической и социальной сферах в результате деятельности российской администрации.

Во второй главе – «**Туркестан в составе Российской империи**» рассмотрено административно-территориальное деление созданного в Центральной Азии Туркестанского генерал-губернаторства, структура его управления. Проанализирована нормативно-правовая база управления генерал-губернаторством и проекты по дальнейшему управлению. Сделаны выводы об эволюционном характере системы управления в целом и выделены ее особенности в конце XIX – начале XX вв.

Первый раздел главы посвящен исследованию административно-территориального деления и структуры управления Туркестаном. Актуальность создания особой азиатской приграничной административной единицы с выделением части территории из Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств понимали многие военные и гражданские администраторы в России. Кроме того, важно было наделить начальника нового края чрезвычайными и широкими полномочиями, включая право вести внешние сношения с сопредельными странами. Все мероприятия российских властей были обусловлены военным характером присоединения центральноазиатских земель, сложными международными отношениями и этно-конфессиональной спецификой самого края. Автором было сделано важное замечание, что в регионе начала складываться не военно-административная система управления, а военно-гражданская, которая имела специфику смешивания гражданских и военных функций управления; использовалась практика совмещения должностей и упрощения, по сравнению с внутренними губерниями, организации органов администрации, полиции и суда. Выявлено, что процесс управления краем, отдельными областями, городами, также отличался от сложившегося в центральных губерниях, что нашло отражение в нормативной базе.

Во **втором разделе** проанализирована нормативно-правовая основа управления по Положению об управлении Туркестанским краем 1867 г. и ее развитие в проектах 1871, 1873 гг., предполагавших изменение и дополнение существующего законодательства. Отсутствие концепции государственной региональной политики заставляло руководство страны приспособлять российские и местные политические и административные институты друг к другу в поиске оптимального варианта. Таким образом, большинство нормативных актов касательно управления Туркестаном имели временный характер. Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях (1867), Проект Положения об управлении Туркестанским генерал-губернаторством (1871), Проект Положения об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства (1873) не находили однозначной поддержки в правительстве и после долгих дискуссий в центральных министерствах не были утверждены. Различные варианты законопроектов показывают, что стремление унифицировать местные законы с общеимперскими отсутствовало. На основании

этого был сделан вывод о гибкости законодательства в управлении окраинами, что выразилось в несогласии центральных министерств утвердить законопроекты.

В третьем разделе дан анализ Положению по управлению Туркестанским губернаторством 1886 г. и его особенностей. Данный закон не был статичным, наоборот, являясь рабочим документом, он постоянно корректировался, что было обусловлено эмпирическим поиском путей совершенствования механизма и института управления в крае. Были выделены особенности и отличия закона от прежних проектов. Уделено внимание полномочиям генерал-губернатора, которые по сравнению с Положением 1867 г. были сокращены и частично переданы отраслевым министерствам и их местным учреждениям. Анализ документа позволил прийти к выводу, что изменение законодательства в части городского управления было призвано подготовить городское сообщество и институты управления к введению самоуправления, к модели, реализовывавшейся во внутренних губерниях. Однако традиционные туземные институты управления (аксакальства) оставались, а система их организации была подробно прописана, что позволило усилить контроль и подчинить местные особенности интересам туркестанской администрации. Таким образом, был сделан вывод о том, что Положение 1886 г., все же, не являлось целостным, так как отдельные области (Семиреченская и Закаспийская) управлялись на основании разных документов, но с другой стороны новый закон был более совершенен, а в структуре местного управления прослеживалась более упорядоченная вертикаль управления.

В четвертом разделе внимание сосредоточено на проектах реформ системы управления Туркестанским краем в начале XX века. После принятия Положения 1886 г. дискуссия в правительственных кругах, в среде туркестанской администрации и военных продолжилась. Новый закон подвергался критике и не устраивал, в особенности, местную администрацию во главе с генерал-губернатором, военными губернаторами, в виду того, что военные в своих чрезвычайных правах были теперь ограничены новым Положением, а существенная часть полномочий (судебные, финансовые, контрольные функции, вопросы образования, связи) перешла к гражданским. Сделан вывод об эволюции военно-народного управления к военно-гражданскому. Выявлено обоснованное несогласие военных с новой системой управления и конфликты региональных властей с центральной. Аппарат туркестанского генерал-губернатора часто выступал с предложениями об изменении закона. Попытка разработать новый документ была предпринята в 1902 г. чиновниками канцелярии генерал-губернатора, который получил, в целом, отрицательную оценку министерств. В 1906 г. Совет министров склонялся к выводу Туркестана из подведомственности Военного министерства и его передачи в структуру Министерства внутренних дел, что означало интеграцию края в систему губернского управления. Таким образом, военное управление признавалось временной и переходной мерой управления краем. Особое внимание уделено ревизии сенатора графа К.К. Палена, который выявил большое количество проблем в крае. Его доклад и предложения в 1910 г. послужили стимулом для создания нового документа по управлению Туркестаном, к разработке которого подключились представители центральных, заинтересованных, министерств, сам сенатор и туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов. Результаты их совместной работы в 1912 г. были признаны Советом министров удовлетворительными. Но

начавшийся пересмотр Положения 1886 г. был приостановлен в 1914 г. назначением нового генерал-губернатора Ф.В. Мартсона, начавшейся войной и мобилизацией. В 1916 г. Ф.В. Мартсон признал невозможность в военных условиях завершить работу над проектом. Указанные факты позволили автору сделать вывод о незавершенной эволюции военно-народного управления в гражданское.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Эволюция военно-административного управления Туркестаном по направлению к гражданско-административному носила сложный и противоречивый характер. Один правовой режим управления не перешел последовательно и напрямую в другой. Происходила их параллельная коэволюция, сопровождавшаяся конфронтацией различных управленческих подходов. Медлительность коэволюции обусловила специфичность ситуации, при которой сложно формально определить какой режим управления следовало называть «старым», а какой «новым», хотя формально туркестанская администрация отставала первый, а правительство (министерства) – второй. Обе стороны, игнорируя мнение как местного, так и российского общества, непрерывно спорили о приоритетах, канализируя дискуссию в процессы бюрократических взаимодействий и согласований, которые по обычаям делового оборота того времени, воспринимались как основа административных преобразований.

В целом, направление развития систем государственного регионального управления и местного «народного» самоуправления, в присоединенном к Российской империи Туркестане, отражало общий политический курс российского правительства на постепенную, без реформаторских «прорывов», интеграцию национальных окраин в губернскую структуру. Данные процессы следует оценивать как позитивные, поскольку коренное «туземное» население получало легитимную ненасильственную возможность реализовать европеизированную пореформенную систему регионального управления и судопроизводства.

Российское правительство не смогло выработать стройную теоретическую концепцию и практическую программу государственной региональной политики, осознавая и формулируя лишь её основные приоритеты, основанные на геополитических представлениях российских военных и служебно-административных интересах имперской администрации Туркестана. В результате вопрос о цели присоединения и ориентирах развития края так и остался открытым и дискуссионным, без достижения консенсуса между военной, политической и общественной элитой.

Правовое нормотворчество и практика административного управления Российской империи не знало среднесрочного и стратегического планирования, а оперативные планы были направлены лишь на решение текущих задач. Именно в этих условиях, естественная эволюция управления краем стала приоритетной, что позволяло постепенно (путем решения проблем по мере их возникновения) приблизить региональное управление, как к интересам империи, так и к интересам региона (как его понимали в Петербурге и местном региональном центре – Ташкенте).

Позиция российского правительства, как и большей части российского образованного общества, основывалась на европоцентристских цивилизационных

представлениях об отсталости азиатских народов, которых империя «подтягивала» до своего уровня. Таким образом, российская экспансия в Центральной Азии рассматривались самими ее агентами не как завоевание и аннексия, а как естественная в то время для любой европейской страны, цивилизаторская миссия. Отсюда предполагалось, что присоединение к более «прогрессивному» государству было во благо присоединяемых народов и территорий.

В отношении распространения в Центральной Азии пореформенных институтов управления, самоуправления и судопроизводства (которые пока получали «обкатку» во внутренних губерниях России), следует отметить, что российская либеральная общественность видела в новых территориях возможность максимальной реализации своей модели, в особенности в сфере гражданского управления и суда. Такая позиция, с одной стороны, соотносилась с позицией правительства, стремившегося на общих основаниях интегрировать региональное управление в систему имперских институтов, с другой стороны, носила чрезмерно модернистский характер по отношению к многовековым традиционным институтам.

Российские военные (военно-гражданская администрация Туркестана, Военное министерство и Главный штаб) видели в присоединенных территориях, прежде всего геополитический плацдарм для создания буферной зоны против потенциальной британской угрозы и для охраны российских границ от «вторжений немирных киргизов». Этот южный форпост, по их мнению, необходимо было удерживать, прежде всего, военными методами, подчиняя если не враждебное, то этнически и религиозно чуждое население. Для этого требовалась сильная, централизованная военно-административная власть, а гражданское управление понималось как неэффективное и создающее угрозу национальной безопасности.

Действие двух противоположных векторов развития российской государственной политики в Туркестане обусловило медленность процессов эволюции военно-административного управления Туркестана в гражданско-административное, которое в большей степени представлялось неким идеалом, чем реальной достижимой целью. Отсутствие институтов гражданского общества не просто наложило отпечаток на эволюцию системы управления, а существенно замедлило её переход к гражданскому управлению.

Российский монарх, формально являясь системообразующим актором всех процессов управления, определял векторы административного взаимодействия по правилам, слабо согласованным на региональном и центральном уровнях управления. Об этом свидетельствовали несистемный характер согласования интересов различных российских государственных учреждений в отношении Туркестана, значительная роль личного кадрового фактора (позиция генерал-губернаторов и их лобби в Петербурге), манипулирование «высочайшей волей» через группы и каналы влияния на монарха при принятии им управленческих решений.

Процесс разработки и корректировки многочисленных проектов управления Туркестаном показывал, что в системе российского государственного управления нарушалась формальная соподчиненность управляющей (правительство) и управляемых (генерал-губернаторство) подсистем, которые формировали и отстаивали разное понимание политического развития в крае. Нахождение баланса

интересов туркестанской администрации, Военного министерства, МВД, других министерств, Совета Министров и иных заинтересованных органов и их должностных лиц занимало годы, а как показала практика разработки проектов положений об управлении краем – десятилетия.

Возможно поставить под сомнение наличие понимания со стороны центрального правительства управления окраинами Российской империи как системы в её современном научном понимании. Полувековой опыт административного строительства в Туркестане, свидетельствует не столько о построении системы, сколько об эволюции совокупности институций. Причина отсутствия в течение полувека российского присутствия в Центральной Азии концепции регионального управления и консенсуса участников политического процесса по путям распространения на Туркестан общероссийских институтов управления находилась в сфере дефицита информации о присоединенной территории.

Для Туркестана была характерна историческая особенность российского управления, где традиционно с первой половины XVIII в. доминировал аппарат (канцелярия) над «присутствием», т.е. высочайше назначаемыми политическими фигурами. Так было и в Туркестане, где после К.П. Кауфмана практически осуществляли управление руководители канцелярии генерал-губернатора.

В Положениях и проектах положений об управлении Туркестаном 1865, 1871, 1873 и 1886 гг. прослеживается временность и неопределенность статуса края и его структур управления. Начиная с присоединения и вплоть до 1886 г. Туркестан управлялся по временным актам: четырьмя «Временным положениям об управлении» областями, округами и отделами. С современных позиций теории государственного управления, формирования региональных институтов власти и эффективности административной практики, это положение не следует считать нормальным. В то же время, временный статус указанных документов, обеспечивал их «мобильность» и гибкость для приспособления к меняющимся условиям.

Утверждение постоянного правового статуса Туркестана в 1886 г. «Положением об управлении Туркестанского края» формально стало звеном эволюции военно-административного в гражданско-административное управление, однако разработан переход к гражданскому управлению был военными, выступавшими против такого направления эволюции.

Заложенные при разработке Положения 1886 г. противоречия, обусловили его противоречивое место в эволюции управления Туркестаном. Критикуемое правоприменителем, туркестанской администрацией, Положение 1886 г. юридически оформило фактически сложившиеся на тот момент административные отношения, взаимодействие Туркестанского генерал-губернатора, территориальных учреждений министерств и органов местного управления и самоуправления. В то же время, состояние такого взаимодействия не устраивало никого. В этой связи Положение вместо прочной и стабильной правовой основы управления, стало очередным звеном эволюции.

Ограничение полномочий и объема власти туркестанского генерал-губернатора территориальными учреждениями министерств, не обеспечило стройность наполовину гражданского управления. Министерства, обеспечивая, в том числе и узковедомственные интересы, часто и неизбежно вступали в

противоречие с позицией генерал-губернатора, чей аппарат считал эволюцию к гражданскому управлению преждевременной.

В то же время, политика России в Центральной Азии во второй половине XIX в. определялась не только, а на начальном этапе и не столько, потребностями быстрой интеграции территорий, сколько сложной геополитической ситуацией в регионе, где соперничали за влияние две великие империи: Российская и Британская. В центре этого соперничества оказался Туркестан.

За решением геополитических задач последовала стабилизация, которую предстояло использовать для ускорения эволюции системы управления, однако, этого не произошло. Медлительность административного аппарата, комплекс неразрешенных межведомственных противоречий и сложность нормотворческой практики – все это, в том числе, не позволило использовать время для завершения стабильной и отвечающей требованиям современности законодательной базы. Восстание 1916 г. в Центральной Азии было своего рода испытанием, с которым сложившаяся система не справилась. Немногочисленные и небольшие по личному составу уездные полицейские участки содержались не за счет казны, а за счет русского населения и это влияло на их количество и способность поддерживать порядок в уездах. В 1916 г. последовал указ о призыве 480 тыс. «инородцев» на строительство военных сооружений на фронте. Местное население в ответ подняло восстание. Так, из-за того, что уездная полиция в крае практически отсутствовала, подавить восстание было некому. Хотя на Особых совещаниях за несколько лет до этого эти вопросы обсуждались. Решение было известным – оставить все как есть. Рост революционного и национально-освободительного движений, войны и революции не позволили довести эволюцию системы российского управления Туркестаном ни до цели, обозначенной императорским правительством, ни до законодательного акта, всесторонне регламентирующего систему такого управления. С другой стороны, военно-административная модель управления, эволюционируя сама, приводила к позитивным результатам – 50 лет нахождения Туркестана в составе России обеспечили краю экономическое развитие и модернизацию.

Для дальнейшей разработки темы представляются перспективными сюжеты, связанные с институциональными особенностями управления национальными окраинами Российской империи, опытом экономического взаимодействия приграничных территорий с сопредельными странами, возможностями и пределами применения в условиях Центральной Азии концепции фронта. Изучение трансформации системы управления регионами, имеющими свои особенности, может способствовать пониманию историко-культурных оснований системы государственного управления в современных условиях, прогнозирования возможных тенденций ее будущего развития.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Крупенкин Е. Н.** Политические отношения Российской империи и Хивинского ханства в 1867–1870 гг. / Е. Н. Крупенкин // Вестник Томского

государственного университета. – 2016. – № 404. – С. 101–104. – DOI: 10.17223/15617793/404/15. – 0,44 а.л.

Web of Science: **Krupenkin E. N.** Relations between the Russian Empire and the khanate of Khiva in 1867–1870 / E. N. Krupenkin // Tomsk State University Journal. – 2016. – Vol. 404. – P. 101–104.

2. **Крупенкин Е. Н.** Опыт управления Сибирью в Туркестанском генерал-губернаторстве / Е. Н. Крупенкин // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407. – С. 93–97. – DOI: 10.17223/15617793/407/15. – 0,46 а.л.

Web of Science: **Krupenkin E. N.** Applying the Siberian administration model in the Turkestan Gvernotate-General / E. N. Krupenkin // Tomsk State University Journal. – 2016. – Vol. 407. – P. 93–97.

3. **Крупенкин Е. Н.** Концепция фронта в современной отечественной литературе: эвристические возможности и пределы применения / Е. Н. Крупенкин // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 1 (35). – С. 87–93. – DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-01-87-93. – 0,7 а.л.

Статьи в сборниках материалов конференций:

4. **Крупенкин Е. Н.** Торговая политика России в Средней Азии в конце XVII – XIX вв. / Е. Н. Крупенкин // Гуманитарные науки в XXI веке : материалы XIX Международной научно-практической конференции. Москва, 10 апреля 2014 г. – М., 2014. – С. 23–27. – 0,28 а.л.

5. **Крупенкин Е. Н.** Конфессиональная политика России в Сибири и в Центральной Азии в конце XVIII–XIX вв. / Е. Н. Крупенкин // The Fourth International Conference on History and Political Sciences : Proceedings of the Conference. Vienna, Austria, November 09, 2014. – Vienna, 2014. – P. 134–138. – 0,27 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
Заказ № 11/01-19 от 21 января 2019 г. Тираж 100 экз.
г. Томск, пр. Ленина, 34а